

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неофициальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у ст. уполномоченныхъ исполнителей.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 20.

13 мая 1892 года.

За припечатаніе частныя объявленія:

на первой страницѣ по 1/4 в., а на послѣдней по 1/8 в. съ буквы за три раза.
Объявленія въ Фразіи принимаются исключительно обществомъ Гаваша, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse N. 5.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кроме праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Последняя почта. — Губерніи, области и города, лежащія по Сибирскому пути Наслѣдника Цесаревича. — Мѣстный отдѣлъ. Городская хроника. По губерніи: корреспонденція изъ Макарьевского и Арзамаскаго уѣздовъ — Полувѣковое служеніе наукъ И. Е. Забылина. — Разныя извѣстія. — Святый Діонисій, архіепископъ суздальскій и митрополитъ всея Россіи, основатель Нижегородскаго Вознесенскаго Печерскаго монастыря. — Промыслы села Катуюнокъ Валахивискаго уѣзда, Нижегородской губерніи. — Объявленія.

ПЛЯННЫЙ МАГАЗИНЪ В. А. ЛАТЫШЕВОЙ,

на большой Покровкѣ, д. Покровскаго, получилъ лѣтнія шляпы изъ огромнѣйшаго выбора и французскія модели шляпъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ И ПЕРЕДЕЛКИ.
ИНОГОРОДНИМЪ ВЫСЛКА НЕМЕДЛЕННАЯ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

4—4

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА. (ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(„Сверн. Телегр. Агентства“).

Петербургъ. 12 мая. Славянское благотворительное общество праздновало вчера девятилѣтіе православія на Волыни. Утромъ члены общества собрались въ Исаакіевскомъ соборѣ, гдѣ послѣ литургіи было благодарственное молебствіе, на которое вышли члены

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ СУЗДАЛЬСКОЙ И МИТРОПОЛИТЪ ВСЕЯ РОССІИ, ОСНОВАТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Если когда-нибудь придется вамъ быть въ Нижнемъ-Новгородѣ, сходите поклониться Печерскому монастырю. Вы его отъ души полюбите.
Графъ Соллогубъ.

(Продолженіе).

Преподобный Макарій также, какъ и преподобный Егемій былъ нижегородскій уроженецъ и изъ одного и того же мироносицкаго прихода. Замѣчательна жизнь этого избранника Божія съ самыхъ первыхъ лѣтъ его юности. Родившись отъ благочестивыхъ родителей, преподобный Макарій юнѣмъ отрокомъ, имѣя отъ роду не болѣе двѣнадцати лѣтъ, тайно ушелъ изъ дома родителей и, на дорогѣ перекинувъ одежду свою на одежду нищаго, явился въ Печерскій монастырь къ св. Діонисію, прося у

свиода съ архіепископомъ вичиневскимъ Сергіемъ во главѣ; вечеромъ состоялось торжественное собраніе, на которомъ произнесены касающіяся торжества рѣчи. Получены телеграммы отъ Бѣградскаго митрополита Михаила и митрополита Черногогорскаго Митрофава, также отъ сербскаго министра Пашича.

Копенгагенъ. 11 мая. Яхта „Полярная Звѣзда“ съ Особами Императорской Фамиліи пришла въ 11 час. утра, пятью часами ранѣе, чѣмъ ее ожидали. На встрѣчу яхты выѣзжали принцъ Вольдемаръ и принцесса Марія. Съ прибытіемъ яхты раздались салюты изъ орудій. Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были королевою и королевою дачками, герцогомъ Кумберландскимъ съ супругою, членами дипломатическаго корпуса, министрами и придворными сановниками.

него постриженія. На вопросы св. Діонисія: „кто онъ и откуда?“ отрокъ отвѣчалъ, что онъ безродный сирота и жаждетъ одного — работать Господу. Смотри на уселенное желаніе пришельца, великій подвижникъ указывалъ ему на юныя его лѣта, въ которыхъ неудобно переносить подвиги иноческіе. „Повѣрь мнѣ, — говорилъ онъ съ любовію отроку, — что трудно и прискорбно носить нго монашескаго житія. Ты еще весьма молодъ. По моему мнѣнію невозможно тебѣ переносить постническіе труды и терпѣть напасти отъ бѣсовскихъ козвлей. Заботясь о тебѣ, я боюсь, дабы вмѣсто спасенія души не возлюбилъ ты чего-нибудь мірскаго, тобою теперь оставляемаго, и не пожелалъ бы ираній путь тяжкимъ и строптивымъ. Тогда благое начинаніе не поможетъ тебѣ, а обратится въ пагубу, какъ написано: „никтоже возложъ руку свою на рало, и зря аспять, управленъ естъ въ царствіи Божіи“. (Лук.

ГУБЕРНІИ, ОБЛАСТИ И ГОРОДА, ЛЕЖАЩІЕ ПО СИБИРСКОМУ ПУТИ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

(Изъ „Правительственнаго Вѣстника“)

(Продолженіе).

V.

Енисейская губернія.

Губернія орошается преимущественно системою Енисея, протекающаго по всей губерніи съ юга на сѣверъ и выходящаго въ Сѣверный Ледовитый океанъ подъ 71° 50' сѣверной широты. Енисей беретъ начало въ предѣлахъ Китайской Имперіи около озера Косоголь въ Хантайскомъ хребтѣ и носитъ тамъ названіе сначала Хуа-Кемъ, а потомъ Да-Кемъ (то есть Большой и Малый Кемъ). Между 61° и 62° восточной долготы, въ урочищѣ Кемъ-Кемчикъ, Енисей прорывается черезъ Саянскій хребтъ и отсюда уже принимается названіе Енисея (отъ тунгусскаго

9,62). Отъ такихъ убѣдительныхъ словъ смиренный отрокъ прослезился и со слезами просилъ св. Діонисія объ исполненіи его просьбы принять въ число сподвижниковъ своихъ. Видя ужъ и чистоту души отрока и замѣтивъ востышію на немъ благодать Божію, великій подвижникъ сказалъ ему: „чадо! благое твое избраніе, да будетъ согласно съ твоимъ волею“, и принялъ его въ монастырь. При постриженіи его въ монашество св. Діонисій далъ ему имя Макарія и помѣстивъ его въ своей пещерѣ, чтобы самому наблюдать его на подвигъ иноческій. Живя въ монастырѣ, преподобный Макарій началъ подвизаться со всѣмъ пыломъ иноческой души, и своею жизнью и благочестіемъ онъ обратилъ на себя вниманіе братіи и сдѣлался предметомъ ихъ удивленія и вочитанія. Это было тяжело для смиренной души преподобнаго и, пламенно желая безмолвія, онъ удалился вверхъ по

Зная добрыя отношенія св. Діонисія
преподобному Сергію, и подозрѣвая,
они оба противъ него въ заговорѣ, Ми
пожаловался на св. Діонисія Великому Ки
будто онъ хочетъ вѣзти въ Царьгра
чтобы тамъ получить себѣ савъ инокѣ
и Князь посадилъ св. Діонисія подъ стра
Но преподобный Сергій взялъ своего дру
а на лоруси, и св. Діонисій былъ освобожд
Черезъ недѣлю св. Діонисій дѣйстви
уѣхалъ въ Царьградъ, но не по собст
ному произволу и не для того, чтобы
протѣсть себѣ тамъ савъ инокѣ, а
тому, что туда вызвалъ его вселен
патріархъ Флаодій по церковнымъ дѣл
Это было въ 1379 году.

тогда, что жители Новгородского края назывались „Славянами“, а южного края — „Русью“. Забѣлинъ говоритъ, что за сѣверъ шла особая славянскій притокъ населения съ запада, отъ балтійскаго владычества. Неудобительно причиною этого движения была интересъ промысла и торговли; движение шло по сѣверъ рѣкъ — отъ устья Нѣвы въ глубь вытѣснѣнаго Запавнаго края и потомъ сѣвернѣе къ Новгороду и его окрестностямъ. По этому пути Забѣлинъ находитъ цѣлый рядъ явленій и поселеній съ именами, выходящими отъ славянъ: городъ „Славенскъ“, „Славенскіе ключи“, и пр. Такимъ образомъ и закрѣпилось связь Новгорода съ заморскими — славянъ, которая въ фактѣ признавала калѣй-варяговъ является обычнымъ дѣломъ. „Варяги“, по самой лѣтописи, появились въ Новгородѣ; это были промышленники, торговцы, а также и воины съ славянскаго балтійскаго побережья, которые въ тѣ времена славялись своей мореходной, промышленной и военной предприимчивостью. Варяги пришли, какъ славянолюбивые, и вскорѣ слились съ общей массой населения, благодаря быстротѣ развитія первоначальной русской исторіи. Дѣлая, затѣмъ, общій очеркъ страны, авторъ складываетъ ее, основываясь на дошедшихъ народныхъ типахъ, а также образованіе историческихъ центровъ. Полагая, что русская страна издавна принадлежала племенамъ, которое живетъ въ ней и въ историческія времена, Забѣлинъ утверждаетъ, что Несторомъ русскія племена уже при Геродотѣ (т. е. за 450 лѣтъ до Р. Хр.), а потомъ и при Птоломѣ сидѣли на тѣхъ же мѣстахъ и съ тѣми же вѣстными племенами, что „славянами были и гуты, и роксоланы, и сарматы, и скифы, и сарматы. Не придерживаясь ни родового быта, ни славянофильской общины, Забѣлинъ находитъ, что родовый бытъ — только первичная форма общественности, которая господствовала въ тѣсныхъ предѣлахъ частной жизни; родовая община приводила къ созданию города и города, а следовательно и родового быта: только въ городѣ могъ образоваться и зародиться государственный, т. е. потребности порядка и правильной власти. Мнѣніе Забѣлина о существованіи въ до-исторической Руси культуры подтверждается археологическими изысканіями профессора Д. Я. Сажновскаго.

Вообще „Исторія русской жизни“ исполнена большого интереса со жвой постановкой историческаго вопроса. Новый взглядъ на начало русской государственности проведенъ у Забѣлина съ логическою ясностью, въ искусство объясненія связи дѣйствительными условіями (историческими извѣстными или теоретически выводными) народной жизни, съ умѣньемъ понимать и угадывать бытовые явленія отдаленныхъ вѣковъ. Можно не соглашаться со многими взглядами Забѣлина относительно нашей доисторической древности, но нельзя не признать, что критика его указала много слабыхъ сторонъ въ господ-

ствующимъ мнѣніемъ и вынудила на новую разработку. Невсѣмъ лѣтописнаго разсказа о началѣ Руси, отсутствіе прямыхъ указаній на первоначальныя связи новгородскаго сѣвера съ балтійскими племенами у которыхъ можетъ исходить недоброе къ теоріи Забѣлина. Но сильная сторона въ томъ, что она объясняетъ смутное лѣтописное преданіе безъ всякихъ неожиданностей, вродѣ перемѣны, родины которыхъ не могли разнѣять связь усердіе норманства; она беретъ свое главное основаніе въ реальныхъ торгово-промышленныхъ отношеніяхъ, которые существовали и много лѣтъ послѣ призванія, вѣроятно, существовали и раньше. Брѣмѣ мастерскаго обзора ученыхъ мнѣній о началѣ Руси, положительными достоинствами въ книгѣ Забѣлина (такихъ, какъ и стѣбъ, которые относятся къ бытовому археологіи. Изображеніе древняго общинно-родового быта, путей и способовъ народной колонизации, обстоятельство изысканій „призваніе варяговъ“, вначало городской жизни и болѣе сложнаго общественнаго порядка, характеристика древней лѣтописи — все это — принадлежатъ къ лучшему, что только сдѣлано въ этомъ отношеніи за послѣднее время.

Кромѣ двухъ этихъ вѣстимыхъ трудностей, написанныхъ подчасъ даже художественно, нельзя не упомянуть о двухъ томъ, изысканій, спешныхъ и критическихъ статей маститаго юбиляра, посвященныхъ отдаленнымъ вѣкамъ въ 1872 году, подъ общимъ заглавіемъ „Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи“. Среди этихъ статей особенно цѣны: „Древніе годы Петра Великаго“ и „Московскіе сады въ XVII столѣтіи“. Обращаютъ на себя вниманіе также два премированныхъ въ началѣ 1850-хъ годовъ сочиненія — „Историческое обозрѣніе вѣнчавшаго и ценившаго дѣла въ Россіи“ и „О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII столѣтія“, равно какъ и „Памятники древняго русскаго зодчества“. Въ 1881 году появилась любимая статья Забѣлина — „Взглядъ на развитіе московскаго единоречія“, — въ которой первоначальная исторія Москвы разсматривается съ новой точки зрѣнія; въ томъ же году, по предложенію московскій городской думы, Забѣлинъ привлекъ на себя обширный трудъ изысканія въ архивахъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Москвы и составилъ ее исторію. Первый томъ собранныхъ матеріаловъ, заключающій въ себѣ, главнымъ образомъ, матеріалы для исторіи Московскихъ церквей, появился въ 1884 году. Наконецъ, въ 1883 году вышло отдѣльное изданіе изъ „Исторіи смутнаго времени“ Костомарова, подъ заглавіемъ „Минувшій и будущій. Прямое и кривое въ смутное время“.

Еще въ 1871 году университетъ св. Владиміра призналъ Забѣлина достойнымъ степени доктора русской исторіи, а въ послѣдующіе годы и другіе русскіе университеты и ученые общества избрали его въ свои

почетные или дѣйствительные члены. Въ 1884 году Императорская академія наукъ избрала Забѣлина въ число членовъ-корреспондентовъ. Съ 6-го апрѣля 1883 года магистръ юриспруденціи товарищемъ председателя Императорскаго русскаго музея въ Москвѣ, въ основаніи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе. (П. В.)

Разныя извѣстія.

А Д М И Р А Л Ъ

ПАВЕЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ НАХИМОВЪ.
(Окончаніе).

1-го сентября 1854 года повелѣлось въ-свѣдѣніи парходовъ противъ севастопольской бухты, и вскорѣ потонули вдоль сѣвернаго берега военныя суда союзнаго флота. Затѣмъ, послѣдовало альпинское сраженіе, и послѣ него главнокомандующій поручилъ оборону сѣверной стороны Севастополя адмиралу Корнилову, а южную — адмиралу Нахимову.

Когда сѣверная сторона, въ дѣствіе передвиженія всей непріятельской арміи на южную, оказалась въ опасности и Корниловъ съ войсками перешелъ на южную, то Нахимовъ доказалъ полную готовность жертвовать для пользы отечества своимъ личнымъ значеніемъ и старшинствомъ, и просилъ Корнилова, вѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Моллеромъ, принять на себя общій распоряженіе по оборонѣ города. 5-го октября, когда совершилось первое бомбардированіе съ сухаго пути и съ моря и севастопольскій гарнизонъ оказался совершенно готовымъ встрѣтить его, сухопутныя батареи непріятеля замолчали черезъ два часа, а соединенный англо-французско-турскій флотъ, численностью 150.000 снарядовъ, отомель поврежденный. Въ этотъ день убитъ адмиралъ Корниловъ. 28-го марта 1855 года, на второй день Пасхи, непріятель произвелъ такъ называемое второе усиленное бомбардированіе, хотя, собственно говоря, начиная съ 5-го октября огонь не прекращался. Много предстояло новыхъ трудовъ, и много жертвъ. Государь Императоръ мыслю и сердцемъ постоянно жилъ между героини-защитниками, не переставалъ награждать ихъ, и вице-адмиралъ Нахимовъ произведенъ въ адмиралы.

25-го мая открылось третье усиленное бомбардированіе, и 26-го вечеромъ, непріятель съ успѣхомъ штурмовалъ волынский, севастопольскій и камчатскій редуты. Убитъ людей становилось болѣе и болѣе ощутительно, но Нахимовъ, ежедневно обѣщая бастіоны, своимъ словомъ и примѣромъ, своимъ зоркимъ вниманіемъ къ стоявшимъ на бастіонахъ и душевно-телеснымъ участіемъ въ страждущимъ раненымъ, лился какъ-то ангеломъ-утѣшителемъ. Целѣ четвертаго усиленнаго бомбардированія, открытаго 5-го іюня, непріятель, съ разсѣломъ 6-го числа, пошелъ на штурмъ 3-го и 4-го отдѣленій оборонительной линіи, но былъ повсемѣстно отбитъ и потерялъ большой уронъ.

По случаю отбитаго штурма, начальникъ севастопольскаго гарнизона, генералъ-адъютантъ графъ Остенъ Сакенъ, въ своемъ приказѣ, между прочимъ, говоритъ: „Доблестная служба помощника моего, адмирала Нахимова, одушевленнаго примѣромъ самоотверженія чина морскаго вѣдомства и столь успѣшно распоряжающагося снабженіемъ обороны Севастополя, — вѣстия всей Россіи. Но не могу не упомянуть, что подкрѣпленія, посланныя на атакованную часть Севастополя раздѣленную южною бухтою, переходили по устроению адмираломъ Нахимовымъ пѣшеходному мосту на бочкахъ, безъ чего корабельная сторона, выходящая въ себя Малаховъ курганъ, — ключъ позиціи — могла пасть, ибо прежній мостъ на судахъ легко былъ поврежденъ непріятельскими выстрѣлами, и въ одиннадцатидневное бомбардированіе упомянутое сообщеніе было прервано“.

26-го іюня адмиралъ Нахимовъ присутствовалъ на торжественномъ молебнѣ и крестномъ ходѣ на площади, совершаемомъ архіепископомъ Иннокентіемъ, который, въ сильной, могучей рѣчи выразилъ значеніе Севастополя для Россіи. Эта рѣчь имѣла особенную силу при словѣхъ о дерзкихъ и божьихъ 28-го іюня, съ 4 часовъ утра, открылась сильная бомбардировка по 3-му бастіону. Адмиралъ Нахимовъ всачески старался удерживать, но онъ рвался, по обыкновенію, туда, гдѣ была опасность, говоря: какъ ѣхать на бастіонъ, такъ всѣмъ дѣшны. Побывши на 3-мъ бастіонѣ, онъ поѣхалъ, въ 8-мъ часу вечера, на бастіонъ Корнилова, обстрѣливаемый въ это время сильными ружейными огнемъ. Адмиралъ, несмотря на просьбы приближенныхъ, ставъ на башкетѣ, осматривалъ въ трубу работы; скоро просияла пуля и уцѣлила въ мѣшокъ; не успѣвъ онъ выговорить: „какъ ловко стрѣляютъ“), какъ упалъ смертельно раненый; пуля прошла выше лѣваго виска и тронула мозгъ; до самой кончины адмиралъ не приходилъ ни на минуту въ сознаніе и скончался 30-го іюня, въ 11 часовъ 7 минутъ утра, на 52 году жизни.

Послѣднее плаваніе адмирала черезъ Севастопольскую бухту (онъ скончался въ баракахъ, на сѣверной сторонѣ), по словамъ очевидца и биографа, было мрачно величественно: гробъ поставили на большую лодку, буксирную катерану, и вѣтеръ неожиданно засиялъ, какъ бы пославъ прощальный поцѣлуй тому, кто боролся съ нимъ въ теченіе 203 мѣсяцевъ морскихъ плаваній; враги провожали адрями, а русскіе суда приспустили флаги и салютовали.

1-го іюля, послѣ вечера, совершенно погребеніе адмирала Нахимова, около могилы Корнилова и Истомина, жертвъ-товарищей по Малахову кургану, и послѣ могилы Михаила Петровича Лаварева, общаго ихъ наставника.

По словамъ статскаго совѣтника Мансурова, не было матроса и офицера, который не оплакивалъ бы въ Нахимовѣ за-

По другимъ свидѣніямъ, адмиралъ провозгласилъ: „Они ждали довольно хорошо...“.

блотиваго отца; не было храбраго воина, который не потерялъ бы въ немъ путевода по пути долга и отваги.

Еще нѣсколько словъ о характерѣ Нахимова, относительно котораго одинъ изъ его молодыхъ сослуживцевъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Нахимовъ былъ въ полномъ смыслѣ необыкновенный человекъ. Крѣпость его организма вполне соответствовала силѣ духа, которую онъ изливала въ необыкновенныхъ и обыкновенныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Эта могучая сила, таинственная для многихъ, давала пріютъ человеку въ негодныхъ жизни и обезпечивала его нравственную свободу. Высшая степень самоотверженія была характерною чертою Нахимова во время мира и войны. Вся жизнь его состояла изъ ряда безостановочныхъ увлеченій: развиваясь какъ-нибудь дѣломъ, онъ устремлялся надъ нимъ всей способностью своего ума и сердца, и не дѣлалъ ничего хладнокровно...“.

Павлыничъ, который имѣлъ бытъ поставленъ, увѣковѣчить въ эти черты значенія, преемственностью которыхъ будетъ сильнѣе и славею нашъ быстро развивающійся, по волѣ Государевой, флотъ. (П. В.)

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію во временномъ отдѣленіи Нижегородскаго Окружнаго Суда въ гор. Ардатовѣ въ сессію съ 21 по 22 мая 1892 года.

21 мая:

- 1) О крестьянинѣ Павлѣ Ивановѣ Павловѣ, обвиняемому въ кражѣ.
- 2) О мастеровыхъ Иванѣ Тимофеевѣ, Акулиѣ и Тимофѣе Ильяшовѣ Кулакиныхъ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

22 мая:

- 1) О крестьянѣ Авдотѣ Маровой Яшовой, обвиняемой въ дѣлаубійствѣ.
- 2) О снѣхъ канцелярскаго служителя Александрѣ Александровѣ Алѣевѣ и крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Олейниковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ и покушеніи на убійство.
- 3) О крестьянинѣ Падокимѣ Ефимовѣ Чижовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ временнаго отдѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда въ городѣ Арзамасѣ въ сессію съ 27 по 28 мая 1892 года.

27 мая:

- 1) О крестьянинѣ Іонѣ Михайловѣ Рыкинѣ, обвиняемому въ кражѣ.
- 2) О запасномъ рядовомъ Александрѣ Александровѣ Глуховѣ, обвиняемому въ кражѣ.

3) О крестьянѣ Маріѣ Васильевѣ Луиной, обвиняемой въ кражѣ.

4) О крестьянѣ Степанѣ Ивановичѣ Якубовскомъ и Иванѣ Ивановичѣ Грозовѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на побѣгъ изъ тюрьмы.

5) О сильно помешаннѣ Степанѣ Ивановичѣ Якубовскомъ, обвиняемому въ свѣтотатствѣ.

6) О крестьянинѣ Алексѣѣ Васильевѣ Лукаевѣ и запасномъ рядовомъ Егорѣ Федоровѣ Зоринѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

7) Объ отставномъ рядовомъ Федорѣ Исаевѣ Исаевѣ, обвиняемому въ кражѣ.

28 мая:

1) О запасномъ рядовомъ Василиѣ Федоровѣ Фуртунатовѣ, обвиняемому въ покушеніи на кражу.

2) О крестьянинѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Шибиркинѣ, обвиняемому въ кражѣ.

3) О крестьянѣ Василиѣ Арефѣевѣ Орѣшинѣ и Семѣѣ Николаевѣ Петровѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

4) О личномъ почетномъ гражданѣ Николаѣ Гавриловѣ Веселовскомъ, обвиняемому по 1682 ст. улож. о наказ.

5) О запасномъ рядовомъ Алексѣѣ Степановѣ Полетаевѣ, обвиняемому въ убійствѣ.

О В Ѣ Я В Л Е Н І Я .

Уничтоженъ довѣренность, засвидѣтельствованную у нотаріуса Лукухина 5 января 1891 г. по реестру за № 48, выданную мной частному повѣренному Николаю Андреевичу Зинину на веденіе дѣлъ моего довѣрителя въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Довѣреннѣй саратовскаго суда Н. П. Козуева *Василій Воробьевъ*.

3—1

Нижегородское Отдѣленіе Государственнаго Банка съ 11 сего мая, впредь до измѣненія, взимаетъ: по учету векселей на сроки до 6 мѣсяцевъ 5%, 9 мѣсяцевъ 5 1/2%, по судамъ подъ % бумаги 5 1/2%, по специальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ векселями: 5 1/2% и обезпеченнымъ % бумагами 6 1/2% годовыхъ.

У Т Е Р Я Н Ы

Книжничка Общества Пароходства и Торговли подъ фирмою „А. А. ЗЕВЕКЕ“, за №№ 17021 и 17022, на отравленные изъ Нижняго въ Самару и Астрахань мѣшки на предьявителя. Книжничка эти прошу считать недействительными.

2—2

Василій Аксеновъ.

Редакторъ Г. Демьяновъ.